 DOI:10.63546/3005-2246.2024.5.1.005

УДК 343.1

ПЛОШКИНА Яна Михайловна

Заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералдық университеті заң институтының доценті

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ТУРАЛЫ ПРОЦЕСТІК КЕЛІСІМ ТӘЖІРИБЕСІН ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП, РЕСЕЙДІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ КЕЛІСІМ ИНСТИТУТЫ

Аннотация: *Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімді Ресей қылмыстық процесіне енгізуге байланысты проблемалар зерттеледі және оларды шешу ұсынылады. Ең алдымен, бұл институттың қазіргі ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізуге сәйкестігі және оның мақсаты, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім жасалған адамға қатысты қылмыстық істі жеке өндіріске бөлу мәселесі, сондай-ақ осы институттың құқықтық табиғатын анықтау мәселесі. Зерттеу барысында автор Қазақстандағы ынтымақтастық туралы келісімді құқықтық регламенттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім институты қылмыс жасау нәтижесінде туындаған жанжалды өз еркімен бейбіт және қарама-қайшы емес жолмен реттеуге мүмкіндік беретін қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделінің құралдарының бірі болып табылады деген қорытындыға келді.*

Түйін сөздер: *ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім, ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімі, қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделі.*

ПЛОШКИНА Яна Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент юридического института Сибирского Федерального университета

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С УЧЕТОМ КАЗАХСТАНСКОГО ОПЫТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: *В статье исследуются проблемы, связанные с внедрением в российский уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом правового регулирования в Республике Казахстан процессуального соглашения о сотрудничестве и предлагается их решение. Прежде всего, это вопрос соответствия данного института современному российскому уголовному судопроизводству и его цели, проблема выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также проблема определения правовой природы данного института. В ходе исследования автор пришел к выводу, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом правовой регламентации соглашения о сотрудничестве в Казахстане является одним из инструментариев компенсаторной модели уголовного судопроизводства, позволяющим добровольно мирным и неконфронтационным способом урегули-*

ровать конфликт, возникший в результате совершения преступления.

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, процессуальное соглашение о сотрудничестве, компенсаторная модель уголовного судопроизводства.*

PLOSHKINA Yana Mikhailovna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Law Institute of the Siberian Federal University

RUSSIAN INSTITUTE OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE KAZAKHSTANI EXPERIENCE OF PROCEDURAL COOPERATION AGREEMENT

Abstract: *the article studies the problems connected with introduction of the institute of pre-trial cooperation agreement into the Russian criminal process taking into account the legal regulation of procedural cooperation agreement in the Republic of Kazakhstan and proposes their solution. First of all, it is the question of compliance of this institute with the modern Russian criminal procedure and its purpose, the problem of allocation of a separate criminal case in respect of a person with whom a pre-trial agreement on cooperation is concluded, as well as the problem of determining the legal nature of this institute. In the course of the study the author came to the conclusion that the institute of pre-trial cooperation agreement, taking into account the legal regulation of cooperation agreement in Kazakhstan, is one of the tools of the compensatory model of criminal proceedings, allowing voluntary peaceful and non-confrontational way to resolve the conflict arising as a result of committing a crime.*

Keywords: *pre-trial cooperation agreement, procedural cooperation agreement, compensatory model of criminal proceedings.*

Введение

В результате поиска эффективных способов урегулирования социальных, в том числе уголовно-правовых, конфликтов особенно во второй половине XX века возникли мировые тенденции рационализации, оптимизации, упрощения уголовного судопроизводства и повышения его эффективности. Это привело к появлению различных дифференцированных форм производства по отдельным категориям уголовных дел. Дифференцированные производства, в том числе в сторону упрощения, позволяют ускорить уголовный процесс, сократить затраты на осуществление уголовного судопроизводства, уменьшить нагрузку на государственные органы, оптимизировать и повысить эффективность расследования. Одним из таковых является институт соглашения о сотрудничестве.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа Российского и Казахстанского институтов досудебного соглашения о сотрудничестве .

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты, обсуждение

В РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Данным Законом был дополнен раздел X УПК РФ («Особый порядок судебного разбирательства») главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Исходя из содержания гл. 40.1 УПК РФ, данный институт касается не только судебного, но и досудебного производства. Поэтому считаем, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой особый порядок уголовного судопроизводства, а не судебного разбирательства.

В Республике Казахстан схожий институт появился позже – в 2014 г. в связи с принятием УПК РК, одной из новелл которого стал институт процессуального соглашения. Его регламентация предусмотрена в гл. 63 раздела 13 УПК РК – «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение». Одной из форм процессуального соглашения является соглашение о сотрудничестве наряду с другими (ч. 1 ст. 612 УПК РК)[1]. На наш взгляд, месторасположение института процессуального соглашения о сотрудничестве в УПК РК представляется более удачным, чем в УПК РФ, поскольку расположен в отдельном разделе УПК РК, предусматривающим специфику производства как в досудебных, так и судебных стадиях по делам, по которым заключено соглашение о сотрудничестве.

В российской науке до сих пор не утихают споры, связанные с данным институтом. Некоторые исследователи считают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве не согласуется с российским уголовным судопроизводством и не позволяет достичь его цели – справедливое разрешение уголовного дела на основе достаточной совокупности достоверных доказательств [1, с. 39]. В качестве аргументов ссылаются на то, что приговор, вынесенный судом по выделенному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не основан на всесторонней и объективной оценке доказательств, собранных максимально полно уполномоченными представителями государства, производящими предварительное следствие, за счет не только кардинального сокращения судебного доказывания, но и за счет возможного порока в части сбора доказательств на досудебной стадии в связи с заключением в самом начале расследования соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым. Как показывает практика, в большинстве дел, рассмотренных в особом порядке, основной объем обвинительных доказательств образуют личные показания. Достаточно редко сотрудничающие лица сообщали следствию о наличии документов, электронных писем на иных лиц, совершивших преступления, мест нахождения тайников и пр., которые были подтверждены в дальнейшем протоколами обысков, осмотров, экспертными заключениями. В результате выделенного уголовного дела в отношении сотрудничающего лица, без допроса его соучастников, без сопоставления и исследования иных доказательств, проблематично установить степень достоверности сообщаемых сведений [1, с. 39]. Все это свидетельствует, что при рассмотрении дел в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, суд порой ограничивается получением вероятностного знания, что существенно повышает риск

1 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения 9.12.2023).

вынесения несправедливого приговора, вынесенного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, и не содействует поддержанию стабильности и правопорядка [1, с. 39].

Позволим не согласиться с данной точкой зрения. Считаем, что при применении рассматриваемого института возможно достичь цель уголовного процесса. Этого позволяет достичь то, что принципы, основные условия предварительного расследования и судебного производства действуют и при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, не предусмотрено каких-либо исключений из доказательственного права, в том числе из правил оценки доказательств, а также в части требований, предъявляемых к итоговым процессуальным документам каждой стадии (прежде всего, обвинительному заключению, постановлению приговора) в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Законодатель не предусматривает каких-либо изъятий, связанных с заключенным соглашением о сотрудничестве, из обязанности следователя устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, определения достаточности собранных по делу доказательств следователем для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ), а затем прокурором для утверждения обвинительного заключения, а также нет исключений из правила, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Кроме того, именно в компетенции суда находится принятие окончательного решения о проведении судебного заседания в особом порядке и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Разделяем позицию О.В. Качаловой, которая в своей докторской диссертации выделяет компенсаторную функцию гносеологической деятельности судьи на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном особом порядке в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Именно на данном этапе формируется внутреннее убеждение судьи о возможности постановления в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора. В связи с этим предметом юридического познания судьи является не только установление достаточности оснований для назначения судебного заседания, но и достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в инкриминируемом преступлении. Все это практически равносильно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке [2, с. 55].

Наработанная более чем за 10 лет судебная практика свидетельствует о постоянном, пусть и относительно небольшом проценте ежегодно от всех рассмотренных уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ[2].

Вместе с тем проблемой является выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: является ли это правом или обязанностью следователя. В гл. 40.1 УПК РФ данный вопрос однозначно и четко не урегулирован. Кроме того, согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уго-

2 Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 г. было рассмотрено 2821 уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ; в 2021 г. – 2831; в 2020 г. – 2823; в 2019 г. – 3156; в 2018 г. – 3735 уг. дел. http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения 9.12.2023).

ловных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» для применения особого порядка, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. Поэтому в науке представлены разные позиции [3, с. 672; 4, с. 800]. Однако, исходя из системного толкования норм УПК РФ, считаем, что выделение дела в отдельное производство – право следователя, поскольку в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ упоминается о выделении в отдельное производство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ч. 1 ст. 154 УПК РФ непосредственно речь идет о праве следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое дело в отношении лица, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Разделяем позицию ряда ученых и практиков (Н.П. Кирилловой, И.И. Лодыженской, Г.П. Панфилова), что выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не должно носить императивный и массовый характер, а его следует рассматривать в виде исключения из правила, чтобы минимизировать судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ, и при этом необходимо предусмотреть процедуру использования доказательств, полученных по выделенному уголовному делу, при расследовании и рассмотрении основного уголовного дела [5, с. 203-208]; вопрос о выделении дела в отдельное производство должен находиться в дискреции следователя, обязанного обосновать необходимость выделения дела в отдельное производство [6, с. 159-169]. При этом выделение дела возможно лишь при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности следствия и разрешения дела. Другое обстоятельство, которое должно быть учтено следователем, - это обеспечение безопасности лица, в отношении которого дело выделяется в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Все это в совокупности позволит обеспечить достоверность сообщаемых сведений лицом, сотрудничающим со следствием, и возможность их проверки через допросы других соучастников, посредством сопоставления и исследования иных доказательств, что будет способствовать постановлению справедливого, обоснованного и законного приговора.

В российской правовой науке до сих пор ведутся дискуссии о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве. Одна группа исследователей считает, что в основе досудебного соглашения о сотрудничестве лежит идея компромисса [7, с. 150-160; 8, с. 62]. Другие полагают, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выходит идея деятельного сотрудничества [2, с. 55]. О.В. Качалова относит данный институт к одному из видов ускоренных производств в уголовном процессе, которые характеризуются, в том числе сокращением процесса доказывания [2, с. 55]. Другие рассматривают данный институт через призму упрощенного порядка уголовного судопроизводства, поскольку упрощение реализуется за счет существенного сокращения судебного следствия и некоторых ограничений для обжалования вынесенного в особом порядке приговора [9, с. 69-76; 1, с. 39] в части невозможности обжалования судебного решения из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Согласно иной позиции институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является

разновидностью упрощенных форм уголовного судопроизводства, а представляет собой специальное производство, поскольку представляет сочетание как усложненных (в ходе предварительного расследования за счет реализации закрепленных в главе 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих данному порядку процессуальных решений), так и упрощенных уголовно-процессуальных процедур (на этапе судебного разбирательства) [8, с. 62]. На наш взгляд, данные разногласия не столь принципиальны, поскольку упрощение и ускорение достигается за счет сокращения судебного процесса доказывания.

По нашему мнению, институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из инструментариев компенсаторной модели в российском уголовном процессе. Почему это важно? – Одной из задач компенсаторной модели уголовного судопроизводства является борьба с преступностью, в том числе сокращение количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Согласно рейтингу стран мира по абсолютному количеству заключенных, находящихся в местах лишения свободы, Россия входит в пятерку мировых лидеров: Россия в 2020 г. занимала третье место по числу заключенных после США и Китая, в 2021 г. – 4-е место после США, Китая и Бразилии, в 2022 г. – 5-е место после США, Китая, Бразилии и Индии[3]. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как один из инструментариев компенсаторной модели позволяет справляться с данной задачей: он не только способствует в борьбе с преступностью, когда обвиняемый активно содействует в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, но и в большинстве уголовных дел за исключением незаконного оборота наркотиков и оружия, как следует из анализа уголовных дел, в отношении лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, суд назначает либо лишение свободы условно, либо иные виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Данный институт является одним из инструментариев компенсаторной модели по следующим причинам. Во-первых, рассматриваемый институт позволяет добровольно, мирно, неконфронтационным путем урегулировать конфликт, возникший в ходе совершения преступления, посредством добровольного сотрудничества подозреваемого/обвиняемого со следствием. Ведь предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является, в том числе конкретные действия, которые обязуется совершить подозреваемый или обвиняемый в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Таким образом, соглашение о сотрудничестве реализует функцию компенсаторной модели уголовного судопроизводства – позитивное урегулирование криминального конфликта, позволяющее устранить конфронтацию сторон, стабилизировать общественные отношения, нормализовать межличностные взаимоотношения и снять напряженность.

Вместе с тем действующее российское уголовно-процессуальное право предоставляет лицу, совершившему преступление, шанс на мирное урегулирование криминального конфликта посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве только до момента объявления об окончании предварительного следствия,

3 Сбором данных о количестве заключенных в разных странах по всему миру занимается Институт исследований в области уголовной политики (Institute for Criminal Policy Research). См. https://nonews.co/directory/lists/countries/prison-population (дата обращения 9.12.2023).

поскольку ходатайство о его заключении подозреваемый или обвиняемый вправе заявить с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Следовательно, не только подсудимые, но и обвиняемые после направления уголовного дела в суд в РФ такой возможности не имеют. В связи с этим учитывая, что соглашение о сотрудничестве является одним из инструментариев компенсаторной модели, позволяющим добровольно мирным способом урегулировать возникший уголовно-правовой конфликт, полагаем заслуживающим внимания предусмотренный в Республике Казахстан достаточно широкий временной промежуток, в течение которого лицо, совершившее преступление, вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве. Так, согласно ч. 3 ст. 618 УПК РК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно.

Во-вторых, основу рассматриваемого института составляет компенсаторный механизм, когда, с одной стороны, подозреваемый/обвиняемый добровольно соглашается и активно содействует следствию, а, с другой стороны, государство в лице своих уполномоченных должностных лиц в обмен на добровольное выполнение подозреваемым/обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяет в рамках закона льготные условия назначения наказания, вплоть до освобождения от него.

В России существует проблема законодательной неопределенности категорий преступлений, по которым возможно заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Российский законодатель не предусмотрел каких-либо ограничений по категориям преступлений, по которым возможно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. В силу ст. 317.1-317.4 УПК РФ и согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 досудебное соглашение о сотрудничестве возможно заключить с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, в том числе и в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 150 УПК РФ, т.е. когда по письменному указанию прокурора уголовные дела, расследуемые в форме дознания, могут быть переданы для производства предварительного следствия. Таким образом, фактически институт досудебного соглашения может быть использован по всем уголовным делам независимо от формы вины, тяжести преступления и наличия соучастников [10, с. 1076; 9, с. 69-76].

Так, часть досудебных соглашений о сотрудничестве заключается с лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести [11, с. 31] (например, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, и подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства – ч. 2 ст. 326 УК РФ[4]; пособничество в превышении должностных полномочий - ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 286 УК РФ[5]; мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину - ч. 2 ст. 159 УК РФ и мелкое взяточничество - ч. 1 ст. 291.2 УК РФ[6]).

4 Приговор Шучанского районного суда Курганской области от 18.06.2021 по делу № 1-54/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ukRVgB4z7Wr8/.

5 Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 24.11.2020 по делу № 1-372/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BLVNnEyzIpQT/.

6 Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 5.10.2020 по делу № 1-265/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/g9Ea44lbDco1/.

В российской науке представлены разнообразные позиции относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по различным категориям преступлений: от возможности заключения подобного соглашения для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (различные формы организованной преступности, коррупционные преступления, преступления, связанные с незаконных оборотом наркотиков [12, с. 284], а также преступления террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия, легализация денежных средств, добытых преступным путем и пр. [2, с. 55]) до возможности заключения соглашения о сотрудничестве независимо от категории преступления [11, с. 31].

С целью определенности считаем необходимым обозначить в УПК РФ круг дел, по которым возможно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в Казахстане в п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК предусмотрено заключение соглашения о сотрудничестве по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

На наш взгляд, цели и назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве могут носить комбинированный характер (эффективное расследование преступлений, которые трудно выявить и доказать, а также процессуальная экономия и ускорение производства за счет сокращения процесса доказывания). Поэтому полагаем возможным заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющими сложность в раскрытии и расследовании, в исключительных случаях – с лицами, совершившими преступления иной тяжести при условии, что общественная опасность раскрытых преступлений благодаря содействию со следствием лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, превышает общественную опасность лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, и совершенных им преступлений.

В-третьих, благодаря предусмотренному компенсаторному механизму подозреваемый/обвиняемый, заключивший соглашение о сотрудничестве, добровольно активно содействуя следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), тем самым фактически компенсирует неблагоприятные последствия совершенного преступления и содействует возмещению причиненного обществу и государству преступлением вреда в части восстановления нарушенного правопорядка.

Российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве не предусматривает какого-либо участия потерпевшего. Считаем необходимым учитывать интересы потерпевшего, но не рассматривать его в качестве субъекта подобного соглашения, исходя из публичного характера соглашения о сотрудничестве.

Представляется познавательным опыт некоторых стран постсоветского пространства. Так, согласно ч. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь, в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) указывает действия, которые он обязуется совершить не только в целях оказания содействия предварительному следствию в

расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенному преступным путем, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда[7]. Считаем подобный подход, ориентированный на возмещение причиненного преступлением вреда не только обществу, государству, но и потерпевшему, верным, так как он позволяет в какой-то мере компенсировать фактическое игнорирование его интересов. В Республике Беларусь, также как и в РФ, и в Казахстане не требуется согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем в п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК РК закреплено право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения. Однако в действующем УПК РФ права потерпевшего в части возмещения причиненного ему преступлением вреда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве никаким образом не урегулированы.

Поэтому с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего полагаем необходимым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве учитывать его мнение, в ходатайстве о заключении соответствующего соглашения подозреваемый/обвиняемый обязан указывать не только действия по активному содействию следствию, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. Кроме того, предлагаем дополнить права потерпевшего правом знать о намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, его последствиях, предлагать свои условия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, или возражать против заключения соглашения о сотрудничестве.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из инструментариев компенсаторной модели уголовного судопроизводства, в основе которой лежит добровольное, мирное урегулирование криминального конфликта через позитивные постпреступные действия лица, совершившего преступление, направленные на активное содействие следствию. Законодательное регулирование процессуального соглашения о сотрудничестве в УПК РК представляет большие компенсаторные возможности для мирного неконфронтационного разрешения уголовно-правового конфликта, однако необходимо учитывать их правоприменение.

Список использованных источников

1. Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук. Томск. 2017. С. 39.

2. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид.наук. М. 2016. С. 55.

3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. Москва. 2023. С. 672 //СПС «КонсультантПлюс».

7 https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295 (дата обращения 21.11.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. 2015. Вып. V - VI. С. 800 //СПС «КонсультантПлюс».

5. Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Изв. высш. учеб. Заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 203-208.

6. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 159-169.

7. Погорельский А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 1. С. 150 – 160.

8. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид.наук. Оренбург. 2017. С. 62.

9. Никоноров Г.В. Определение круга преступлений, при расследовании которых допустимо заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2023. № 3. С. 69 – 76.

10. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М. 3 изд. 2021. С. 1076.

11. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр.наук. Нижний Новгород. 2020. С. 31.

12. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М. 2014 // СПС «Гарант».